

рично изложить Златоуста. Передъ Пасхой 404 года онъ получилъ приказъ оставить Константинопольскую церковь, а въ день самаго праздника въ храмъ, гдѣ онъ уже готовился совершить крещеніе надъ 3000 оглашенныхъ, ворвался отрядъ солдатъ и произвелъ здѣсь дикое буйство. Святитель къ негодованію жителей Константинополя былъ схваченъ. И чтобы избѣжать кровопролитія, онъ, послѣ трогательнаго прощанія съ своими друзьями, тайно, послѣ двухмѣсячнаго домашняго ареста, отдался въ руки свѣтской власти и былъ отправленъ въ Визанцію, затѣмъ въ деревню Кукузь, въ Арменіи. Въ этой деревнѣ Златоустъ прожилъ около трехъ лѣтъ, утѣшаемый особенно антиохійской паствой. Общеніе съ мірянами Златоуста было нежелательно его врагамъ. И вотъ въ іюнѣ 407 года издавъ былъ приказъ, чтобы Златоустъ былъ удаленъ въ новое мѣсто заточенія на восточномъ берегу Чернаго моря. Безчеловѣчное отношеніе къ Златоусту сопровождавшей его стражи надорвало силы святителя. Спокойный духомъ, исповѣдовавшій и при новомъ изгнаніи, что „Господня есть земля и исполненіе ея“, Златоустъ взнемогъ тѣломъ, тѣмъ болѣе, что воины заставляли великаго святителя то съ обнаженной головой идти по каменистой дорогѣ подъ палящими жгучими лучами солнца, то дрожать подъ проливными дождями. И когда послѣ трехмѣсячнаго непрерывнаго пути воины прибыли съ своимъ узникомъ въ Команы, то мученикъ-святитель совсѣмъ ослабѣлъ и не могъ уже двигаться. Ночью ему было видѣніе: явился св. Василискъ (епископъ, замученный при Максимиліанѣ) и сказалъ ему: „Мужайся, мой братъ Іоаннъ, завтра мы будемъ вмѣстѣ“.

На слѣдующее утро изгнанникъ, чувствуя полное изнеможеніе, просилъ воиновъ на нѣсколько часовъ отложить путешествіе. И вотъ въ церкви св. Василиска, напрягая послѣднія усилія, Златоустъ попросилъ себѣ полное церковное одѣяніе и, облачившись въ него, совершилъ божественную литургію, благоговѣнно причастился св. Таинъ и тутъ же въ храмъ, какъ ревностный стражъ Церкви Христовой, скончался 14 сентября 407 года со словами глубокой христіанской вѣры: „Слава Богу за все. Аминь“.

Несмѣтныя толпы народа тѣснились къ гробу дорогого владыки, чтобы послѣдній разъ взглянуть на ликъ угодника Божія и поклониться его праху. Много слезъ было пролито здѣсь.

Впослѣдствіи при императорѣ Θεодосіи II мощи Константинопольскаго архипастыря были перенесены въ Константинополь. А нынѣ, послѣ перенесенія въ Константинопольскую церковь тяжкихъ историческихъ испытаній, останки вселенскаго учителя какъ бы раздѣлены между церковью православною—Русскою и католическою—Римскою. Глава св. Златоуста находится въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, а тѣло, со времени крестовыхъ походовъ, покоится въ Римѣ, „подъ спудомъ“, въ соборѣ св. Петра, гдѣ часто въ раздумьѣ останавливаются паломники православнаго востока и, молитвенно вспоминая ревностнаго архипастыря, какъ бы сѣтуютъ на то, что дорогіе останки не у насъ и не въ средѣ единовѣрныхъ намъ... (М. Ц. В.)

Почтеніе въ 17-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Въ нынѣшнемъ чтеніи апостола мы слышали, какъ апостоль Павелъ убѣждаетъ христіанъ оставить ту грѣховную жизнь, какая была въ язычествѣ, и не имѣть съ язычниками общенія, потому что христіане должны имѣть тѣсное общеніе съ Богомъ: ибо въ храмъ Бога живаго, говоритъ апостоль, вы дѣти Божіи. Поэтому очистите себя покаяніемъ отъ всякія скверны плоти и духа, совершая святую, приобщаясь, въ таинствѣ причащенія, тѣла и крови Христовой въ страхъ Божіемъ. Въ другомъ мѣстѣ апостоль говоритъ: „Да испытываетъ себя человекъ, и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей (1 Кор. 6, 16—12, 7, 1.) Апостоль говоритъ: имѣя такія обѣтованія, т. е. обѣтованія о тѣсномъ общеніи вѣрующихъ съ Богомъ, подобно общенію дѣтей съ отцомъ, мы должны очистить себя покаяніемъ отъ всякія скверны, отъ всякаго грѣха плотскаго и душевнаго. Божіе милосердіе простирается на всѣхъ, какъ на праведниковъ, такъ и на грѣшниковъ; но такъ какъ нераскаянные грѣшники сами не желаютъ имѣть общенія съ Богомъ, то Богъ не употребляетъ въ этомъ случаѣ насилія. Принудительныя мѣры не могутъ поправить дѣла, когда бываетъ въ грѣшникѣ упорное ожесточеніе, ожесточеніе сатанинское. Именно, таковыхъ людей Господь назвалъ сынами діавола (Іоан. 8, 44). А какъ жалко бываетъ такихъ людей! Иные изъ нихъ имѣютъ хорошія природныя дарованія, о предметахъ научныхъ и обыденныхъ житейскихъ разсуждаютъ хорошо, основательно, а какъ каснется религіоз-

ной и нравственной стороны, такъ и безуміе. И, что всего печальнѣе, они не слушаютъ никакихъ доказательствъ ихъ нелѣпости, никакихъ увѣщаній къ измѣненію ихъ безнравственнаго направленія, и имѣютъ ожесточенное отвращеніе къ добросовѣстнымъ учителямъ вѣры и благочестія. Какъ же намъ поступить съ этими несчастными людьми, находящимися между нами, нашими родными, какъ направить ихъ на истинный путь, когда они съ презрѣніемъ отвергаются отъ предлагаемаго съ нашей стороны совѣта? Да, имъ помочь трудно; а потому, не имѣя возможности спасти ихъ, мы сами должны спастись, чтобы не заразиться намъ самимъ духомъ невѣрія и беззаконія. Апостоль приводитъ слова Господа Бога, взятія изъ пророчества: „выйдите изъ среды ихъ (невѣрующихъ), и отдѣлитесь. А выше апостоль пипеть: „Не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными: ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою? Какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ? Именно, это ярмо и тяжелое ярмо—невѣріе и беззаконіе; а между тѣмъ люди скоро подчиняются этому ярму. Напротивъ, съ какимъ усиліемъ и трудомъ люди подчиняются доброму ярму вѣры и благочестія. Господь говоритъ: „царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его“. Матѣ. 11, 12), т. е., которые принуждаютъ себя къ послушанію Божественному закону, тѣ и получаютъ его. Самопринужденіе тягостно сначала, когда мы начинаемъ приучать себя къ дѣланію добра и къ удаленію отъ зла; а потомъ, когда мы ощутишь наслажденіе въ вѣрѣ и добродѣланіи, тогда охотно, будемъ стремиться къ доброй богобоязненной жизни, тогда мы ясно поймемъ, что эта самая правильная жизнь, согласная съ дѣйствительнымъ здоровымъ требованіемъ нашей души, какъ созданной по образу Божію, какъ имѣющей свойства сродныя съ свойствами Божіими. Напротивъ, безбожная и беззаконная жизнь есть болѣзненная, неправильная жизнь, мучительная, прикрываемая только видимымъ удовольствіемъ, внутрь же волки хищныя терзаютъ душу (Матѣ. 7, 15). Итакъ, православные слушатели, повидимому привлекательное и легкое ярмо грѣховное; но въ дѣйствительности это тяжелое бремя, не дающее покоя ни въ сей ни въ будущей жизни. А напротивъ, ярмо богобоязненной, добродѣтельной жизни по виду тяжелое, а на самомъ дѣлѣ, по слову Господа, оно это благое и бремя лег-

кое (Матѣ. 11, 30). Нужно только сообразить, какъ взяться за это игоношеніе. Вся задача состоитъ въ этомъ. Прежде всего нужно положить себя за правило,—не подчиняться чужому ярму, не слушать грѣховнаго навожденія, а держать свой умъ самостоятельно, самостоятельно обдумывать свое состояніе, самостоятельно отличать добро отъ зла, самостоятельно приучить себя къ дѣланію добра. При грѣхолюбіи человѣка, очевидно, трудно бываетъ безъ посторонней помощи и безъ постороннихъ указаній устоять въ добродѣланіи. Вотъ тутъ нужна молитва къ Богу, нужно смиренное сознаніе своей немощи. Послѣ этого получится ощущеніе наслажденія отъ добродѣланія. Но и тутъ нельзя оставаться въ безопасности: нужно будетъ слѣдить за собою, какъ бы добродѣтель не попортилась гордостію, самомнѣніемъ и самохвальствомъ. Тутъ можно утратить все доброе настроеніе сердца. Самомнѣніе сгубило святыхъ ангеловъ, самомнѣніе лишило ряя нашихъ прародителей. Итакъ, слушатели, будемъ общими силами направлять свою жизнь по доброму пути, указанному намъ Богомъ чрезъ святыхъ пророковъ, апостоловъ и святыхъ отцевъ Церкви, и станемъ всемѣрно остерегаться слѣдовать по ложному и пагубному грѣховному пути! Аминь.

Матеріалы для исторіи Саратовской Епархіи.

1868 годъ.

Теплая погода, стоявшая съ 20 декабря прошедшаго года неизмѣнилась и съ наступленіемъ новаго года. Съ 7 и по 20 января шли дожди, отчего рѣка Бурлукъ разлилась такъ, какъ она обыкновенно разливается въ полую воду. Морозы начались съ 25 января и стояли до конца марта. Разливъ полой воды, не смотря на недостатокъ снѣга, былъ самый большой.

Лихорадка, появившаяся въ приходѣ еще въ августѣ прошедшаго года, въ половинѣ февраля настоящаго года сдѣлалось настоящею эпидеміею. Послѣ двухъ—трехъ лихорадочныхъ припадковъ она обыкновенно переходила въ горячее состояніе со всеми признаками сыпнаго или брюшнаго тифа.

27 марта заштатный дьяконъ Иванъ Абрамовъ Поповъ при участіи нѣкоторыхъ прихожанъ устроилъ на мѣстную икону св. Иоанна Крестителя, что на лѣвомъ клиросѣ, мѣдную вызол-